

Глава 14

Левое запястье, схваченное Бо Юем, застыло над сиденьем.

Шэнь Гужо, внезапно потеряв равновесие, инстинктивно оперся правой рукой о бедро Бо Юя. Мышцы под его ладонью тут же напряглись, и пальцы невольно впились глубже.

В полумраке заднего сиденья отчётливо послышался звук трения ткани о пальцы.

Казалось, Бо Юй не ожидал, что после мимолётного касания последует такое плотное соприкосновение.

Взгляд Шэнь Гужо упал на руку Бо Юя, вцепившуюся в край сиденья. Пять пальцев глубоко впились в мягкую обивку, костяшки побелели, а на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Дыхание Бо Юя, становившееся всё громче, отдавалось у Шэнь Гужо за шеей и ухом. Грудь Бо Юя вздымалась в такт дыханию, и мышцы под ладонью Шэнь Гужо тоже сокращались.

Стук сердца стал таким громким, что, казалось, заглушал шорох их одежды.

Шэнь Гужо замер лишь на мгновение, а затем быстро пришёл в себя. Он восстановил равновесие и попытался отстраниться от Бо Юя, не только рукой, но и всем телом, чтобы вернуть нарушенную дистанцию.

Но как только он попытался высвободить левое запястье, рука, державшая его, внезапно сжалась с новой силой.

Словно волк, боящийся упустить добычу.

Он сжал его запястье с такой силой, будто хотел раздавить кости, совершенно не думая о том, насколько оно хрупкое.

Лицо Шэнь Гужо исказилось от боли, и слова вырвались с едва заметной дрожью:

— Бо Юй... ты делаешь мне больно.

Хватка, державшая его запястье, мгновенно ослабла.

Его голос, словно сигнал тревоги в затуманенном сознании, оглушительно прозвенел в голове Бо Юя. Осознав, что он чуть не совершил нечто ужасное, тот испуганно разжал пальцы.

Освободившись, Шэнь Гужо легко высвободил руку. На нежной коже, не привыкшей к грубому обращению, осталось красное кольцо.

Но он не стал в первую очередь осматривать своё запястье. Вместо этого он незаметно отодвинулся к двери машины, прижавшись к окну.

Шэнь Гужо растерянно взглянул на отражение фигуры в окне.

Догадка, которая возникла у него некоторое время назад, подтверждалась. Он знал, что такого несчастного случая следовало избегать. Но раз уж это произошло, он понимал, какие могут быть последствия, и в то же время не до конца осознавал их.

Шэнь Гужо поджал губы.

Бо Юй тяжело дышал, прижимая руку ко лбу. Невидимое давление сгибало его спину. Опустив голову, он изо всех сил пытался сфокусировать взгляд на полу машины.

Образ белой шеи юноши, мелькнувший мгновение назад, никак не выходил из головы.

То, что было похоронено глубоко в памяти, начало с безумной силой рваться наружу.

Воспоминание о том, как он обнимал его сзади, потеряв рассудок.

Как его тело бесконтрольно рвалось вперёд.

Как его ноздри вдыхали аромат с шеи юноши, и как небольшой участок кожи под его дыханием становился всё горячее.

Как слабый аромат геля для душа, исходивший от юноши, становился всё сильнее.

Взгляд затуманился.

Контур уха юноши был таким округлым, а мочка, нежно-розовая, казалась такой милой.

Голубоватые вены за ухом, под кожей, словно соединяли их тела в месте соприкосновения.

Мучительный зуд, подобный укусам насекомых, отступал.

Сердце горело.

Плоть и кровь испытывали небывалое умиротворение.

Сердце отчаянно требовало большего.

Воспоминание о том, как он прижимал к себе юношу, пытаясь унять дрожь, вспыхнуло с новой силой.

И не только это.

Лёгкое прикосновение к щеке, жаркое дыхание сквозь маску, мягкие пальцы юноши, его кадык, двигавшийся при глотке...

Всё, что он видел, о чём думал, чего так желал.

Всё...

Мучительный зуд, который, казалось, утих после каждого прикосновения, с каждым новым отстранением юноши, возвращался с новой силой, охватывая всё тело.

Все его чувства были поглощены образом юноши.

Отчаянное желание утешения переросло в хриплый, сдавленный стон.

Этот звук донёсся до ушей Шэнь Гужо, и он не мог не обратиться к водителю:

— ...Фан Чжэнъян.

— А? — голос Фан Чжэнъяна был недружелюбным.

— Твоему другу... ему нехорошо, — с запинкой произнёс Шэнь Гужо, чувствуя свою вину.

Фан Чжэнъян:

— ?

Фан Чжэнъян, который всё ещё злился на машину впереди, на мгновение замер. Его сердце бешено заколотилось.

— Ч-что с ним не так?

— Я... случайно коснулся его, — ответил Шэнь Гужо.

В машине на несколько секунд воцарилась мёртвая тишина.

А затем Фан Чжэнъян, придя в себя, возбуждённо, почти срываясь на крик, выругался:

— Твою мать! — он даже случайно нажал на клаксон и включил дворники.

— Подожди, брат Шэнь, подожди...

Из-за пробки он, матерясь, отстегнул ремень безопасности.

Фан Чжэнъян, ухватившись за спинку сиденья, перегнулся назад.

От увиденного у него чуть сердце не остановилось.

Он слишком часто видел друга в таком состоянии и уже научился по одному взгляду определять степень тяжести приступа.

Конец.

Полный конец.

Днём уже был один приступ, теперь второй, и этот был в разы сильнее!

Фан Чжэнъян не мог даже сравнить, какой из них был хуже: тот, на выставке, или этот, прямо сейчас.

Но хуже всего было то, что они в машине!

Он только что молился, чтобы ничего не случилось, и вот оно, случилось.

В такой пробке, когда они застряли посреди дороги, Бо Юю негде было спрятаться, негде было применить экстренные меры.

Фан Чжэнъян был готов разрыдаться. Он умолял небеса объяснить ему, по какому принципу срабатывает этот чёртов триггер, почему он каждый раз застаёт их врасплох.

— Брат Шэнь.

Фан Чжэнъян, обливаясь холодным потом, понимал, что его главная надежда — этот самый триггер — сейчас в машине.

Он утешал себя тем, что его друг ещё ничего не сделал, что он, кажется, ещё на стадии «загрузки».

— Ты... — утешающе прошептал Фан Чжэнъян.

Но не успел он произнести и слова, как то, что произошло дальше, заставило его замолчать на полуслове.

Бо Юй схватил Шэнь Гужо за подколенки, и тот, потеряв равновесие, соскользнул на сиденье.

Его спина и затылок упёрлись в дверь, а локти — в щель между сиденьем и дверью, что не давало ему полностью лечь.

В растерянности.

Одна его нога была вынуждена опереться о мягкую обивку сиденья, а колено Бо Юя вклинилось между его ног.

Тень Бо Юя накрыла его, погрузив в полумрак.

Рука Бо Юя, обмотанная бинтом, пронеслась мимо его глаз и ударилась о стекло рядом с его ухом.

Шэнь Гужо, моргнув, поднял глаза. В тесном пространстве его сердце, казалось, стукнулось о что-то.

Он затаил дыхание, глядя на растрёпанную голову парня, нависшего над ним.

— Фан... Чжэнъян, найди место, чтобы остановиться, — с трудом выдавил Бо Юй. Его голос был хриплым и напряжённым, словно он испытывал боль, худшую, чем от рваной раны на руке.

— Чёрт... — Фан Чжэнъян, застыв от ужаса, смотрел на позу, в которой оказались те двое.

Единственное слово, которое приходило ему на ум, было «чёрт».

— Фан Чжэнъян! — голос Бо Юя стал глухим.

— Да-да! Я здесь! — очнулся Фан Чжэнъян. — Старина Юй, держись, я сейчас найду место, держись!

— Сохраняй рассудок и не пугай брата Шэня.

Пока Фан Чжэнъян, несколько раз дёрнув ремень безопасности, наконец пристегнулся.

В руки Шэнь Гужо вдруг сунули плотную тканевую подушку. Она легла между ним и Бо Юем, создавая хлипкую преграду.

Затем он увидел, как Бо Юй достал из кармана на спинке переднего сиденья небольшой электрошокер.

Шэнь Гужо ошеломлённо смотрел на предмет, оказавшийся в его руках.

— Защищайся, — с трудом выдавил парень, и в его голосе слышалось отчаянное усилие воли.

Шэнь Гужо не сразу понял. Он хотел, чтобы он применил это на нём самом.

Но... почему?

Они встретились взглядами, и в следующую секунду Бо Юй отвёл глаза.

— Это... тактильный голод? — с сомнением спросил Шэнь Гужо.

— Твою мать, брат Шэнь, ты... — Фан Чжэнъян, пытавшийся найти место для остановки, не сдержался и случайно проговорился. — Откуда ты знаешь?!

Подушка скрывала нижнюю половину лица Шэнь Гужо, он перевёл взгляд на водителя.

— Догадался, — ответил Шэнь Гужо.

— Ха-ха, брат Шэнь, ты такой догадливый, — нервно рассмеялся Фан Чжэнъян.

Раз уж всё зашло так далеко, скрывать что-либо было бессмысленно. Фан Чжэнъян не жалел о том, что проговорился. Это был шанс заранее узнать, как Шэнь Гужо относится к подобным вещам.

— У моего друга тоже тактильный голод, — тихо добавил Шэнь Гужо.

Но он никогда не слышал, чтобы его друг во время приступа давал кому-то электрошокер.

— Это не совсем обычный тактильный голод, — рискуя навлечь на себя гнев друга, тяжело вздохнул Фан Чжэнъян. — Это называется синдром стрессового тактильного голода. Сложно объяснить.

— Электрошокер — это не шутка. Если старина Юй потеряет контроль, просто ударь его.

— Лучше всего — до отключки.

— ... — Это звучало так, словно Шэнь Гужо должен был причинить ему боль. — А другого способа нет?

Глаза Фан Чжэнъяна загорелись.

— Конечно, есть!

Но прежде чем просить о помощи, он решил надавить на жалость. В то же время он боялся, что Бо Юй не выдержит, и заговорил быстро.

— Электрошок — это ещё цветочки. Обычно он погружается в ледяную ванну, и это отнимает у него полжизни.

— О, видишь бинт на его руке?

— Это он днём, после того как отпустил тебя, не выдержал и тёрся о кору дерева до крови.

— Если совсем не контролирует себя, то только скорая, уколы снотворного или транквилизаторы.

Шэнь Гужо:

— ...

— А сейчас мы застряли в машине, других вариантов нет, — вздохнул Фан Чжэнъян.

— А нельзя как-то... помягче? — голос Шэнь Гужо звучал глухо.

Фан Чжэнъян хлопнул по рулю, сдерживая радостный крик. Он только этого и ждал.

— Можно, как не можно! Я как раз хотел спросить, брат Шэнь, не мог бы ты... помочь?

Хотя у Шэнь Гужо и был друг с тактильным голодом, но...

— У меня нет опыта.

Фан Чжэньян и сам не был уверен, но это было лучше, чем если бы они все погибли здесь, на дороге.

К тому же, днём, после объятий, ведь не случилось ничего страшного.

— Ты просто попробуй протянуть руки и обнять его. Или потрогай его здесь, потрогай там.

— Брат Шэнь, просто попробуй. Продержись, пока я не припаркуюсь, а? Умоляю тебя, ну?

Но пока они разговаривали, никто не заметил, что подушка, лежавшая перед Шэнь Гужо, исчезла.

Бо Юй, нависавший над ним, был похож на зверя, долгое время томившегося в клетке. В его тёмных, как смоль, глазах плясали языки пламени, а зрачки были прикованы к тонкой, белой шее юноши.

Этот нежный участок кожи маячил прямо перед его глазами, заставляя уголки его глаз наливаться кровью.

Кадык тяжело дёрнулся, и звук сглатываемой слюны перекрыл тихий шёпот юноши.

И в тот момент, когда Шэнь Гужо ответил Фан Чжэньяну «угу»...

Рассудок окончательно покинул его.

Горячая ладонь схватила руку юноши, с силой потянув на себя, так что тот полностью лёг под ним.

Словно зверь, долгое время желавший своего хозяина, вырвался из железной клетки.

Он подложил ладонь под затылок юноши, другой рукой обхватил его тонкую талию. Пальцы нагло скользнули под край одежды, касаясь кожи.

А затем, властно и в то же время осторожно, он заключил его в свои объятия, не давая ни

шанса на побег, ни возможности уклониться.

Он склонил голову, и его горячее дыхание обожгло ту самую белую кожу, которую он так желал. Жар его дыхания смешался с румянцем, окрашивая кожу в свой цвет.

Губы Бо Юя приоткрылись, его затуманенный взгляд был полон одержимости. Инстинктивно он впился зубами в ключицу.

До тех пор, пока спокойное «угу» юноши не сменилось тихим, прерывистым стоном боли...

<http://bllate.org/book/13661/1583412>